

GOVERNMENT STATEMENT AS A GENRE OF POLITICAL DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE SPEECHES OF THE GERMAN CHANCELORS A. MERKEL AND O. SCHOLZ)

Maria A. Yelizaryeva, Elizaveta A. Bykova, Anastasia A. Sigova

MGIMO UNIVERSITY,
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. The article examines the genre of a government statement in Germany in terms of political content and linguopragmatic specificities. It should be noted that this genre can be described as orientational-ritual, which is characterized by informing and integration strategies, as well as self-praise and tactics of promises. The texts of the speeches follow a virtually set structure. The authors' aim is to analyze linguopragmatic specificities of the government statements made by German chancellors on taking office using the examples of speeches by A. Merkel in 2018 and O. Scholz in 2021. During the research, the following methods were used: academic literature analysis, discursive analysis, text analysis, contextual analysis, quantitative method, comparison, and generalization. The study is quite relevant due to the fact that the German chancellors' government statements were practically not analyzed from the linguistic point of view. This approach was partially used in the works of E. Hermann, but at the same time, it is typical of German authors to consider mostly political content and the influence of government statements, which can be seen in the book edited by K.F. Korte. Among Russian researchers, D.S. Slyusarev focused on linguistic analysis of government statements.

The work is logically divided into two major parts, namely political and linguistic analysis. In analyzing the political component, the authors examined the political situation in Germany at the time of the Bundestag elections of 2018 and 2021 and the assumption of power by A. Merkel and O. Scholz. In the process of linguopragmatic and discursive analysis of the speeches, the following features were noted: the use of gender-symmetric forms, idioms and metaphors, intertextuality, wordplay. Government statements are characterized by plenty of culturally marked vocabulary, which can be explained by the topic of the speeches.

Keywords: government statement, German political discourse, culturally marked vocabulary, German Chancellor, linguopragmatic specificities

Acknowledgments: The study was supported by the MGIMO University, the grant no. KMU 11/08.

For citation: Yelizaryeva, M.A., Bykova, E.A., Sigova, A.A. (2023). Government statement as a genre of political discourse (on the example of the speeches of the German chancellors A. Merkel and O. Scholz). *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(2), pp. 21–31. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-21-31>

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КАК ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ КАНЦЛЕРОВ ФРГ А. МЕРКЕЛЬ И О. ШОЛЬЦА)

М.А. Елизарьева, Е.А. Быкова, А.А. Сигова

МГИМО УНИВЕРСИТЕТ МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В статье рассматривается жанр правительственного заявления в ФРГ с точки зрения политического содержания и лингвопрагматических особенностей. Данный жанр можно охарактеризовать как ориентационно-ритуальный, которому присущи стратегия информирования и интеграционная стратегия, а также самовосхваление и тактика обещаний. Тексты выступлений имеют относительно стандартную структуру. Цель исследования – проанализировать лингвопрагматические особенности правительственных заявлений канцлеров при вступлении в должность (на примере речей А. Меркель в 2018 г. и О. Шольца в 2021 г.). В ходе исследования применялись следующие методы: анализ литературы, дискурсивный анализ, анализ текста, контекстуальный анализ, количественный метод, сравнение, изучение и обобщение сведений. Актуальность исследования обусловлена тем, что правительственные заявления канцлеров ФРГ практически не подвергались анализу с лингвистической точки зрения. Элементы такого подхода присутствуют в работах Э. Херманн, но при этом для немецких авторов характерно рассмотрение правительственных заявлений с точки зрения их программного содержания и политического влияния, что можно проследить на примере сборника „Das Wort hat der Herr Bundeskanzler“ под редакцией К.Ф. Корте. Среди отечественных исследователей лингвистическим анализом правительственных заявлений занимался Д.С. Слюсарев.

Работа разделена на два блока, а именно политический и лингвистический анализ. В рамках политического анализа была рассмотрена политическая ситуация в ФРГ на момент выборов в бундестаг 2018 и 2021 гг. и вступления в должность А. Меркель и О. Шольца. В ходе лингвопрагматического и дискурсивного анализа речей были отмечены следующие особенности жанра: использование гендерно-симметричных форм, употребление фразеологизмов и метафор, интертекстовые вкрапления, а также использование языковой игры. Для правительственных заявлений характерно обилие культурно-маркированной лексики (политонимы, официонимы, эргонимы, документонимы, фоновая лексика), что обусловлено тематикой выступлений.

Данное исследование может послужить основой для осуществления более подробного анализа с привлечением выступлений предыдущих канцлеров ФРГ и проведения сопоставительного анализа в диахронии.

Ключевые слова: правительственное заявление, политический дискурс Германии, культурно-маркированная лексика, федеральный канцлер, лингвопрагматические особенности

Благодарности: Статья подготовлена в рамках гранта КМУ 12/08 XII Конкурса молодых учёных МГИМО.

Для цитирования: Елизарьева М.А., Быкова Е.А., Сигова А.А. (2023). Правительственное заявление как жанр политического дискурса (на примере речей канцлеров ФРГ А. Меркель и О. Шольца). *Филологические науки в МГИМО*. 9(2), С. 21–31. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-2-35-21-31>

1. Введение

Понятие «правительственное заявление» (Regierungserklärung) обозначает заявления правительства ФРГ, которые в целом можно разделить на две категории: 1) выступление федерального канцлера перед депутатами бундестага вскоре после вступления в должность, в котором он излагает основные направления политики нового правительства; и 2) заявления правительства (федерального канцлера или министров), в которых оно выражает свою позицию по актуальным политическим вопросам, например, международной политики. Заявления не влекут за собой юридических обязательств, однако, как правило, правительство старается выполнять свои обещания¹.

В данной статье будет рассмотрен первый тип правительственных заявлений (на немецком они называются также *große Regierungserklärung*, *Antrittserklärung*), а именно речи федеральных канцлеров Ангелы Меркель (2018) и Олафа Шольца (2021) при их вступлении в должность. В соответствии с классификацией жанров политического дискурса, данной Е.И. Шейгал [4], правительственные заявления такого типа можно отнести к гибриднему ориентационно-ритуальному жанру, поскольку, с одной стороны, их основная функция – информировать бундестаг, жителей Германии в целом, а также иностранных слушателей о политической программе и намерениях нового правительства. С другой стороны, эти выступления имеют место при вступлении канцлера в должность и носят характер своего рода традиции, выполняя также интегративную функцию – сплочение общества после завершения предвыборной борьбы.

В связи с тем, что жанр носит ритуальный характер, в правительственных заявлениях обычно прослеживается определённая структура [6]. В начале речи звучат благодарности избирателям и предшественникам на посту, затем в общих чертах озвучиваются основные проблемы, «тяжёлое наследие» (*schwieriges Erbe*), доставшееся от предыдущего правительства. Основную часть речи составляет представление проблем в отдельных сферах и предложений по их решению, как правило, это экономика и финансы, социальная сфера, здравоохранение, образование, экология и, в самом конце, внешняя политика. Завершают речь обычно слова поддержки и веры в то, что вновь избранное правительство сможет достичь поставленные цели [6, с. 6-7].

Естественно, что текст речи составляется не самим канцлером лично, а целой командой ведомства федерального канцлера (*Bundeskanzleramt*) [8, с. 34]. Изначально канцлер высказывает свои пожелания по поводу структуры и содержания речи, основу которой составляет коалиционный договор, программы входящих в правительство партий, а также их предвыборных программ [8, с. 42]. Глава ведомства федерального канцлера делает запрос в министерства, чтобы те предоставили информацию касательно своей сферы деятельности. Черновой вариант общего текста составляется несколькими авторами (*Redenschreiber*) под руководством ответственного редактора (*Chefredenschreiber*), этот вариант представляется для оценки соответствующим министерствам и внешним экспертам, а также самому канцлеру, затем – кабинету министров. Ответственный редактор, назначаемый канцлером, находится в контакте с последним на всех этапах подготовки выступления, и канцлер может вносить свои изменения. Несмотря на то, что текст пишут несколько человек, они стараются составить его так, чтобы он соответствовал стилю канцлера.

Стоит отметить, что правительственные заявления канцлеров ФРГ практически не анализировались даже носителями языка. Немецкие авторы обычно рассматривают правительственные заявления с точки зрения политологии – их программное содержание и политическое влияние [7].

Элементы лингвистического анализа присутствуют в работе Э. Херманн [6], которая сравнивает правительственные заявления Ангелы Меркель при её вступлении в должность канцлера и указывает на некоторые языковые особенности её речей. Так, А. Меркель часто использует ме-

¹ Regierungserklärung // Deutscher Bundestag, URL: <https://www.bundestag.de/services/glossar/glossar/R/regierungserkl-245524>. (Accessed: 25.10.2022).

стоимение *ich* (я), когда хочет подчеркнуть лично свою точку зрения на тот или иной вопрос, часто прибегает к метафорам. При перечислении задач или проблем, которые предстоит решить, канцлер прибегает к вводным словам *erstens, zweitens, drittens* и так далее.

Некоторые лингвостилистические особенности правительственных заявлений канцлеров ФРГ были проанализированы Д.С. Слюсаревым [2]. Он отмечает, что для подобного рода выступлений характерны следующие черты: 1) инклюзивный вокабуляр, который должен вызывать у адресата чувство включённости в тот или иной коллектив, чувство солидарности и единения (*Bündnis, Enigkeit, Gemeinsamkeit, mitarbeiten, mitmachen, unser Volk, zusammen*); 2) ценностный вокабуляр, то есть лексемы, отражающие общие ценности, свойства и добродетели народа (*Fleiß, Leistungsfähigkeit, Tüchtigkeit, Nächstenliebe, Gastfreundlichkeit*); 3) инклюзивное местоимение *wir* (мы); 4) волитивные глаголы, то есть выражающие намерение или желание (*wollen, wünschen, beabsichtigen, werden, sich verpflichtet fühlen*); 5) идеологический вокабуляр, то есть слова-лозунги (*Freiheit, Sicherheit, Wohlstand, Menschenwürde*); 6) эмоциональные средства воздействия: риторические вопросы, аллитерации, метафоры, антитезы, анафоры [2].

В рассмотренных нами выступлениях А. Меркель и О. Шольца встретились все вышеперечисленные виды лексики. Это говорит о том, что с 2012 года подобные лингвопрагматические особенности заявлений сохранились, однако на этом, как показало наше исследование, их список не исчерпывается, что обуславливает актуальность исследования – необходимость заполнить пробел в описании данного жанра политического дискурса Германии именно с лингвистической точки зрения.

2. Методика и методы исследования

Цель настоящей статьи – проанализировать правительственные заявления канцлеров при вступлении в должность как жанр политического дискурса Германии, в частности его лингвистические особенности. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- проанализировать немецко- и русскоязычную литературу, посвящённую правительственному заявлению как жанру политического дискурса;
- отобрать языковой материал (тексты правительственных заявлений);
- рассмотреть политическую ситуацию в ФРГ на момент выборов в бундестаг и выступления канцлера в должность;
- проанализировать содержание выступлений и выделить их ключевые темы для последующего соотнесения их с использованными языковыми средствами;
- провести лингвопрагматический и дискурсивный анализ речей (определить черты, характерные для правительственных заявлений кроме тех, что были выделены Д.С. Слюсаревым, а также основные коммуникативные стратегии, к которым прибегают канцлеры).

В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ литературы, дискурсивный анализ, анализ текста, контекстуальный анализ, количественный метод, сравнение, изучение и обобщение сведений.

Материалом послужили тексты правительственных заявлений канцлеров ФРГ Ангелы Меркель от 21 марта 2018 г.² и Олафа Шольца от 15 декабря 2021 г.³, находящиеся в открытом доступе на официальном портале правительства ФРГ [bundesregierung.de](https://www.bundesregierung.de), объём которых составляет соответственно 49 360 и 66 566 знаков, 1,2 и 1,7 п.л. Если правительственные заявления А. Меркель уже подвергались анализу [6], то выступление О. Шольца с лингвистической точки зрения будет проанализировано впервые.

² Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 21. März 2018 URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975954/859002/54d50d7487e43920973a3709d4748e93/32-2-bkin-regerkl-data.pdf?download=1>. (Accessed: 01.11.2022).

³ <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzlerin-merkel-1937200> (Accessed: 01.11.2022).

3. Общественно-политическая повестка в Германии в 2017-2021 гг. и её отражение в правительственных заявлениях А. Меркель и О. Шольца

Парламентские выборы 2017 года значительно изменили политический ландшафт Германии несмотря на то, что пост федерального канцлера вновь получила А. Меркель. В результате самых длительных в истории коалиционных переговоров была сформирована «Большая коалиция» (Große Koalition, GroKo) в составе ХДС/ХСС и СДПГ.

14 марта 2018 года Ангела Меркель была избрана канцлером в четвертый раз⁴, и 21 марта она выступила с правительственным заявлением перед парламентом. В начале своей речи Меркель отметила сложности в формировании коалиции и растущее беспокойство по поводу отсутствия сплочённости в обществе. Однако она подчеркнула, что экономическая ситуация в стране стабильна, безработица сокращается, правительство выделяет больше средств на развитие образования и научно-исследовательские разработки.

Меркель также обозначила основные проблемы, стоящие перед правительством Германии, приоритеты «Большой коалиции» и варианты решения проблем. Основное внимание в речи уделяется миграционному кризису 2015 года, который вызвал беспрецедентную гуманитарную ситуацию в стране. Меркель указала и на успехи в области решения миграционной проблемы, например, на заключение соглашения между ЕС и Турцией (EU-Türkei-Abkommen).

Однако главная проблема современного немецкого общества, согласно речи Меркель, – это необходимость сплочения (Zusammenhalt), и положение мигрантов является лишь одной стороной этого многогранного вопроса. Кроме того, Меркель сделала акцент на социальной справедливости (soziale Gerechtigkeit), для обеспечения которой правительство планировало развивать системы социального обеспечения и гарантировать равные условия жизни в городах и сельских районах. Также была затронута проблема развития экономики, в частности вопрос цифровизации (Digitalisierung), защиты окружающей среды и роста значения развивающихся стран.

Говоря о внешней политике, Меркель подчеркнула важность углубления отношений внутри Европейского Союза, а также необходимость развития трансатлантического партнёрства с США. Кроме того, Меркель коснулась некоторых международных проблем и конфликтов, а именно ситуации в Ираке, Сирии, Ливии, ядерной сделки с Ираном (das iranische Nuklearabkommen) и ухудшения отношений с Россией из-за ситуации на Украине.

Очередные выборы в бундестаг, состоявшиеся 26 сентября 2021 года, стали главным успехом СДПГ на федеральном уровне за последние шестнадцать лет. Партия получила большинство голосов избирателей; второе место занял блок ХДС/ХСС. В ноябре СДПГ, СвДП и «Зелёные» смогли сформировать так называемую «светофорную» коалицию (Ampel-Koalition)⁵.

8 декабря Олаф Шольц был избран новым федеральным канцлером Германии, а 15 декабря он выступил перед бундестагом с правительственным заявлением. В начале своего выступления Шольц уделил большое внимание пандемии коронавируса, подчеркнув важность тестирования и вакцинации.

Федеральный канцлер называет новое коалиционное правительство «правительством прогресса» (Fortschrittsregierung). Один из ключевых тезисов Шольца связан со стремлением достичь углеродной нейтральности и продолжить курс на цифровизацию германского общества. В сфере защиты окружающей среды основной акцент делается на отказе от атомной (к концу 2022 г.) и угольной энергетики (к 2030 г.).

⁴ Меркель стала канцлером в четвертый раз // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20180314/1516323401.html?ysclid=I9zmcn914v623669293>. (Accessed: 01.11.2022).

⁵ В Германии участники будущего правительства подписали коалиционный договор. // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13129723>. (Дата доступа: 03.11.2022).

Значительная часть речи Олафа Шольца посвящена социальным проблемам. По словам канцлера, идеалом для него является «общество уважения» (*Gesellschaft des Respekts*), в котором каждый может рассчитывать на достойную зарплату и на признание своего вклада в общее дело. Необходимое внимание будет также уделено вопросам пенсионного страхования и здравоохранения.

Шольц подчёркивает недопустимость дискриминации по признаку пола, сексуальной идентичности или происхождения человека и провозглашает правый экстремизм главной угрозой немецкой демократии. Он делает довольно смелое заявление, называя Германию «страной иммигрантов» (*Land mit Migrationshintergrund*) и призывая обеспечить репрезентативность национальных меньшинств в государственном управлении.

Говоря о внешней политике, можно отметить европеизм и евроатлантизм, присущие новому федеральному правительству. Шольц выступает за сплочённость Европы и расширение круга вопросов, принимаемых в ЕС квалифицированным большинством. В числе ближайших союзников Германии он называет Францию и США, делая акцент на роли НАТО и германо-американского сотрудничества для безопасности страны. Шольц также не упускает возможность осудить Россию и Китай, политика которых расходится с «западными ценностями».

4. Лингвопрагматические особенности правительственных заявлений канцлеров ФРГ

Прежде всего отметим, что поскольку правительственные заявления относятся к гибриднему ритуально-ориентационному жанру, то в них доминируют, как правило, стратегия информирования и интеграционная стратегия, а также самовосхваление (в отношении действий правительства), сопровождающееся тактикой обещаний. Речь А. Меркель в этом отношении не выделяется, в то время как в части выступления Олафа Шольца, посвящённой теме коронавируса, содержатся ещё две нетипичные для правительственных заявлений стратегии. Во-первых, это стратегия агитации, призыв немецкого общества к прохождению вакцинации в условиях пандемии COVID-19: *Meine dringende Bitte ist: Liebe Bürgerinnen und Bürger, machen Sie alle mit! ... Helfen Sie mit, diese Aufgabe zu bewältigen! Helfen Sie uns allen, vermeidbares Leid zu verhindern! Lassen Sie sich impfen! Schützen Sie Ihr Leben und das Leben der anderen!* (Я настоятельно прошу вас, уважаемые граждане, вакцинируйтесь! ... Помогите достичь этой цели! Помогите всем нам предотвратить лишние страдания! Сделайте прививку! Защитите свою жизнь и жизни других людей!).

В этом же контексте, наряду с выражением похвалы и благодарности в адрес привившихся граждан страны, из уст Шольца звучат слова нетерпимости по отношению к гражданам, активно выступающим против кампании по вакцинации. Шольц называет их экстремистским меньшинством и открыто говорит о том, что правительство будет с ним бороться: *Wir werden es uns nicht gefallen lassen, dass eine winzige Minderheit von enthemmten Extremisten versucht, unserer gesamten Gesellschaft ihren Willen aufzuzwingen. Dieser winzigen Minderheit der Hassbefüllten, die mit Fackelmärschen, mit Gewalt und Morddrohungen uns alle angreift, werden wir mit allen Mitteln unseres demokratischen Rechtsstaats entgegentreten* (мы не позволим незначительному меньшинству откровенных радикалов навязать свою волю всему нашему обществу. Мы будем противостоять этому полному ненависти меньшинству, ополчившемуся против нас и угрожающему насилем и расправой, всеми средствами нашего демократического правового государства).

Заявляя, что точка зрения противников вакцинации является «отрицанием действительности», «абсурдной теорией заговора» и даже «экстремизмом», с которой государство должно бороться, О. Шольц нарушает представление о канцлере как политической фигуре, призванной служить сплочению общества и сглаживать общественные противоречия, быть представителем всего немецкого народа.

Теперь перейдём уже непосредственно к лингвистическому аспекту выступлений. Одной из отличительных черт современного немецкого общества является политика гендерного равенства (равенства мужчин и женщин), которая находит своё отражение в языке (*gendergerechte Sprache*), в частности, в употреблении гендерно-симметричных форм (*Lehrerinnen und Lehrer, Bürgerinnen und Bürger, Ärztinnen und Ärzte*).

Тенденция всё более частого использования таких форм прослеживается и в выступлениях канцлеров. Так, в 2018 году А. Меркель использовала подобные выражения всего 7 раз, причём в речи они не повторялись (*Damen und Herren, Bürgerinnen und Bürger, Kolleginnen und Kollegen, Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter, Lehrerinnen und Lehrer, Arbeitnehmerinnen und Arbeitnehmer, Soldatinnen und Soldaten*). В выступлении О. Шольца четыре года спустя гендерно-симметричные формы встречаются целых 47 раз (*Bürgerinnen und Bürger* – 32 раза (!), *Frauen und Männer* – 4, *Arbeitnehmerinnen und Arbeitnehmer* – 3, по одному разу *Damen und Herren, Ministerpräsidentinnen und Ministerpräsidenten, Mitbürgerinnen und Mitbürger, Kundinnen und Kunden, Rentnerinnen und Rentner, Ärztinnen und Ärzte, Vorgängerinnen und Vorgänger, Soldatinnen und Soldaten*). Данные формы используются и как обращения, и просто для обозначения людей или групп граждан в третьем лице. Можно предположить, что высокая плотность гендерно-симметричных форм в выступлении Шольца по сравнению с речью Меркель обусловлена ещё и тем, что, будучи мужчиной, он старался выглядеть максимально политкорректно. Вероятно, незначительное число гендерно-симметричных форм из уст Меркель звучало для немецких женщин менее обидно.

Обратимся теперь к лексическим средствам воздействия на слушателя. В политическом дискурсе одним из самых типичных средств воздействия на слушателя является метафора [3, с. 122]. Как указывал в своей статье Д.С. Слюсарев, в правительственных заявлениях содержится достаточно много метафор и фразеологизмов [2]. Речи, рассматриваемые в данной статье, не являются исключением (15 фразеологизмов в речи О. Шольца, 11 в речи А. Меркель). Например, О. Шольц неоднократно подчёркивает преемственность его правительства кабинету Меркель с помощью спортивной метафоры «передать/принять эстафету», например: *Die neue Regierung übernimmt den Staffelstab* (новое правительство **перенимает эстафету**); *Bundeskanzlerin Merkel hat alles nur Mögliche getan, um die Staffelübergabe an ihren Nachfolger so reibungslos wie nur irgend möglich zu gestalten* (Ангела Меркель сделала всё возможное, чтобы **передача эстафеты её преемнику** прошла как можно более гладко).

Как в речи А. Меркель, так и в речи О. Шольца встречаются парные сочетания (парные формулы), то есть сочетания слов с союзом *und*. Парные сочетания, содержащие в себе синонимы, используются для усиления: *Land und Leute, Schleuser und Schlepper, Tausende und Abertausende, nach bestem Wissen und Gewissen* (А. Меркель), *Stadt und Land, Hürden und Hemmnisse, Hass und Hetze* (О. Шольц), в то время как выражения с антонимами служат для усиления противопоставления: *Ost und West, Ältere und Jüngere* (А. Меркель), *Tag und Nacht* (О. Шольц). Также есть выражения, содержащие просто понятия из одной сферы: *Bus und Bahn, Hand und Fuß haben*.

Одним из распространённых стилистических средств воздействия на слушателя в политическом дискурсе служит также интертекст, однако в выступлениях А. Меркель и О. Шольца интертекстовых вкраплений совсем немного.

В речи А. Меркель встречается её крайне известное выражение *Wir schaffen das!* (*Мы с этим справимся*), сказанное ей в 2015 году в контексте миграционного кризиса. В правительственном заявлении Меркель комментирует реакцию общества на него, утверждая, что это типичное для неё клише, которое она произносила ранее неоднократно не только в политических выступлениях, но и в частных беседах, стало своего рода символом конфликта, который разгорелся в обществе после решения правительства принять в страну потоки беженцев. Здесь Меркель приводит свою же цитату, чтобы проиллюстрировать глубину общественного раскола, который новое правительство должно преодолеть.

Далее, затрагивая тему мирного сосуществования религий в Германии, она ссылается на ст. 1 Основного закона ФРГ, гласящую, что человеческое достоинство неприкосновенно („*Die Würde des Menschen ist unantastbar*“, *so heißt es in Artikel 1 unseres Grundgesetzes*), тем самым, апеллируя к конституции как к авторитетному юридическому источнику, который задаёт правовое поле для предотвращения и наказания насилия, расизма и антисемитизма на религиозной почве.

Говоря о необходимости быстрых темпов развития, в частности, цифровизации, канцлер заявляет, что сейчас социальная рыночная экономика страны, ориентированная на обещание Людвига Эрхарда гарантировать «благосостояние для всех» (*Wohlstand für alle*), проходит проверку на

прочность: государство должно разработать правовую базу обращения с новым «сырьём» – данными, чтобы и далее соответствовать идеалу социальной рыночной экономики и поддерживать благосостояние общества. *Wohlstand für alle* – известный в Германии слоган, имеющий позитивные коннотации, которые, благодаря упоминанию в речи, должны переноситься и на новое правительство.

У О. Шольца интертекст встречается также трижды. Два раза он прибегает к своего рода риторическим вопросам, которыми, по его мнению, задаются обеспокоенные своим будущим граждане Германии: *«Sie fragen sich: Geht das alles gut aus für mich, für meine Familie, für meine Kinder – in zehn, zwanzig, dreißig Jahren? Wird es in Zukunft noch gut bezahlte Arbeit, sichere Renten und ein gutes Gesundheitssystem geben für Leute wie mich? Was kommt dazu auf die Stadt, auf die Region, in der ich lebe?»* (Их волнует: всё ли будет хорошо со мной, моей семьей, детьми через десять, двадцать, тридцать лет? Найдётся ли хорошо оплачиваемая работа, гарантирует ли государство пенсию и хорошее здравоохранение для таких людей, как я? Что произойдёт с городом, регионом, в котором я живу?). Этот приём в рамках интеграционной стратегии служит для того, чтобы показать, что канцлер поддерживает контакт с народом и видит, какие проблемы его волнуют и какие из них необходимо решить. Подобные риторические вопросы часто используются во время предвыборных кампаний для создания позитивного имиджа политика.

Кроме того, говоря о необходимости использовать в Германии новые технологии и не бояться отказаться от старых знакомых путей, О. Шольц цитирует и затем опровергает утверждение кайзера Вильгельма II о том, что автомобили не заменят лошадь как транспортное средство (*Kaiser Wilhelm II. wird das Zitat zugeschrieben: „Ich glaube an das Pferd. Das Automobil ist eine vorübergehende Erscheinung.“ – Das war ein Irrtum. Hätte sich diese Sichtweise seinerzeit durchgesetzt, dann wäre Deutschland heute ein anderes Land, ein ärmeres Land, ein rückständigeres Land.*). В политическом дискурсе цитирование высказываний, с которыми не согласен оратор, и их последующее опровержение используется для усиления воздействия на слушателя, чтобы убедить его принять точку зрения выступающего. Здесь Шольц показывает, что если Германия не будет использовать новые технологии, то может из экономической державы вновь стать отсталой страной.

В речи О. Шольца можно увидеть ещё одно языковое средство, рассчитанное на привлечение внимания слушателя, а именно – языковую игру, которая чаще встречается в менее формальных жанрах политического дискурса, например, на выступлениях политиков в рамках «политической пепельной среды» [1], так как служит средством вербализации шуток. В речи Шольца она выполняет скорее функцию усиления высказывания и основана на использовании ряда однокоренных слов. Так, он характеризует свою предшественницу А. Меркель как лишённого тщеславия и манерных замашек канцлера, который *„jederzeit an der Sache und Tatsachen orientiert“* (ориентированная на дело и факты). Остановливаясь на проблеме поддержания уровня пенсионных выплат для граждан, проработавших всю жизнь, политик утверждает, что *„Respekt vor Leistung“ heißt auch „Respekt vor Lebensleistung“* (Уважать чужой вклад означает также уважать жизненные достижения).

Хотелось бы немного подробнее остановиться на одной лексической особенности правительственных заявлений, которая не очевидна для носителей немецкого языка, но достаточно заметна иностранному слушателю или читателю, а именно – обилие культурно-маркированной лексики, в частности, описывающей реалии политической и социально-экономической жизни Германии, что, естественно, обусловлено тематикой выступлений. Если не знать эти реалии, то понять выступления будет сложно, поскольку значение подобных лексических единиц не всегда очевидно и не всегда по компонентам лексемы можно вывести её значение. К тому же, перевод таких лексем иногда может вызывать трудности [5].

Не считая повторов, в речи А. Меркель встретилось 107 культурно-маркированных единиц, у О. Шольца – 138 (но при этом его речь была несколько длиннее). В обоих правительственных заявлениях встретились, прежде всего, следующие типы лексики, описывающие реалии:

1) политонимы (профессиональные и общественные объединения, специфические для политической сферы деятельности и системы государственного управления, то есть, например, названия органов государственной власти, органов управления, названия партий, политических движений и т.д.): *Bundestag, Bundeswehr, Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, Sicherheitsbehörden, Ankerzentren, (Bundes)kanzleramt, Bundesinnenministerium, Koalitionsparteien, CDU, CSU, SPD, Kabinettausschuss Digitalisierung, Bundesregierung, Bundeskartellamt, Ministerium für Wohnen, Stadtentwicklung und Bauwesen, Bundespolizei, Bundesfinanzhof, Öffentlicher Gesundheitsdienst*;

2) официонимы (наименования государственных должностей): *Wehrbeauftragte, Opferbeauftragte, Bundesinnenminister, Ministerpräsidenten der Länder, Bundespräsident, Bundesarbeitsminister*;

3) документонимы (названия документов, то есть законов, международных договоров, соглашений и т.д.): *Klimapakt Fit für 55, Datenschutz-Grundverordnung, Mindestlohngesetz, Entgelttransparenzgesetz, Grundgesetz, Demokratieförderungsgesetz, Transsexuellengesetz, Selbstbestimmungsgesetz, Strafgesetzbuch, Lissaboner Vertrag, EU-Nato-Erklärung, Freihandelsabkommen, Minsker Vereinbarungen, Klimaschutzgesetz, EU-Türkei-Abkommen, Koalitionsvertrag, Staatskirchenvertrag*;

4) эргонимы (наименование профессиональных объединений деловой (не политической) сферы, названия организаций, компаний и т.д.): *Deutsche Bahn, Nokia, Islamkonferenz, Klimaklub, Gewerkschaft, Arbeitgeberverband, Mieterverbände*.

Кроме того, значительную группу составляет фоновая лексика, обозначающая реалии в разных сферах:

- политика и административно-территориальное деление (*Koalitionsverhandlungen, Bund und Länder, neue Bundesländer, Kommunen*);
- социальное страхование и социальные пособия (*Kindergeld, Baukindergeld, Arbeitslosenversicherung, Hartz IV, Bürgergeld, Solidaritätszuschlag, Schulgeld, Grundrente, Heizkostenzuschuss, Wohn-geld, Elterngeld, Betriebsrente*);
- здравоохранение (*Pflege, Pflegeheime, Pflegebedürftige, Pflegekräfte, Gesundheitsversorgung*);
- трудовые отношения (*Tarif, Tarifvertrag, Mindestlohn, Mitbestimmungsrecht, Minijob, Minijob-ber, Midijob, Midijobber*);
- миграция (*Flüchtlinge, Asylverfahren, Aufenthaltsstatus, Rückführung, Migrationshintergrund*);
- образование (*berufliche Ausbildung im dualen System, Aufstiegs-Bafög, Ausbildungsförderung*);
- экология (*Klimaschutzziele, Energiewende, Verkehrswende, CO2-Preis-pfad, Emissionshandel, Fahrverbote*);
- международные отношения и членство Германии в международных организациях (*Nato, EU, der Europäische Rat, Europapolitik, Euro-Raum, der europäische Währungsfonds, Compact with Afrika (Marschallplan mit Afrika)*).

Все перечисленные выше сферы, естественно, соответствуют смысловому содержанию речей.

5. Выводы

Подведём итоги. Правительствоальные заявления, с которыми канцлер ФРГ выступает перед бундестагом вскоре после избрания на должность, представляют собой гибридный ориентационно-ритуальный жанр политического дискурса Германии, для которого характерны, прежде всего, стратегия информирования и интеграционная стратегия, а также самовосхваление и тактика обещаний. Тексты имеют относительно стандартную структуру: вначале звучат благодарности избирателям и предшественникам на посту. Основную часть речи составляет представление проблем и варианты их решения по отдельным сферам, завершают речь слова поддержки и веры в то, что новое правительство сможет достичь поставленных целей.

В проанализированных нами выступлениях А. Меркель (2018) и О. Шольца (2021) встретились гендерно-симметричные формы, однако в речи А. Меркель их было почти в 7 раз меньше, чем в речи О. Шольца, что может говорить как о том, что тенденция использовать эти формы за 4 года в немецком обществе усилилась, так и о том, что для канцлера-мужчины их использование более необходимо для того, чтобы быть политически корректным.

Характерно для правительственных заявлений канцлеров и употребление фразеологизмов и метафор, в том числе так называемых парных формул типа *Tag und Nacht*. В небольшом количестве встречаются в целом типичные для политического дискурса интертекстовые вкрапления (по 3 в каждой проанализированной речи). О. Шольц в качестве средства воздействия на слушателя прибегает также к языковой игре с однокоренными словами.

Ещё один неотъемлемый атрибут правительственных заявлений – обилие культурно-маркированной лексики, обусловленное тематикой выступлений. Сюда относятся политонимы, официонимы, документонимы, эргонимы, а также фоновая лексика, обозначающая реалии в разных сферах (политика и административно-территориальное деление, социальное страхование, здравоохранение, миграция, образование, экология, международные отношения).

Таким образом, в результате данного исследования был дополнен существующий перечень лингвостилистических особенностей правительственных заявлений канцлеров Германии, предложенный Д.С. Слюсаревым. Представляется перспективным проведение подобного анализа на более обширном материале, с привлечением выступлений предыдущих канцлеров ФРГ, чтобы можно было провести сопоставительный анализ и в диахронии.

© Елизарьева М.А., Быкова Е.А., Сигова А.А., 2023

Список литературы

1. Елизарьева М. А. Роль языковой игры в политическом дискурсе Германии (на примере «политической пепельной среды») / М. А. Елизарьева, А. П. Крячкова // Дискурс. 2022. Т. 8. № 6. С. 142-156.
2. Слюсарев Д.С. Лингвостилистические особенности жанра «правительственное заявление»: на материале выступлений немецких бундесканцлеров / Д.С. Слюсарев // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т.2. № 2. С. 137-139.
3. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А. П. Чудинов. Москва: ФЛИНТА, 2020. 256 с.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Е. И. Шейгал. Волгоград, 2000. 440 с.
5. Chigasheva M. A. Analyse der Wiedergabe von Kulturspezifika des politischen Mediendiskurses von angehenden Diplomaten und Journalisten / M. A. Chigasheva, Zh. D. Egorova, V. V. Belikov // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. No 3. P. 154-168.
6. Hermann E. Die Regierungserklärungen der Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel. Eine vergleichende machtpolitische Analyse. / E. Hermann. GRIN Verlag, 2021. 28 S.
7. Korte K.F. (Hrg.). Das Wort hat der Herr Bundeskanzler. Eine Analyse der Großen Regierungserklärungen von Adenauer bis Schröder / K.F. Korte (Hrg.). Wiesbaden. Westdeutscher Verlag. 2002. 479 S.
8. Schwarze A., Walther A. Redenschriften für den Bundeskanzler: Formulieren, Koordinieren und Beraten / K.F. Korte (Hrg.). // Das Wort hat der Herr Bundeskanzler. Eine Analyse der Großen Regierungserklärungen von Adenauer bis Schröder. Wiesbaden. Westdeutscher Verlag. 2002. S. 33-55.

References

1. Elizar'eva, M. A., & Kriachkova, A. P. „Rol' iazykovoi igry v politicheskom diskurse Germanii (na primere «politicheskoi pepel'noi sredy») [The role of language game in German political discourse (on case of “Political Ash Wednesday”)]“ *Diskurs*, vol. 8, no. 6, 2022, S. 142-156.
2. Sliusarev, D. S. „Lingvostilisticheskie osobennosti zhanra «pravitel'svennoe zaiavlenie»: na materiale vystuplenii nemetskikh bundeskantslerov [Linguostylistic features of the “government statement” genre: based on the speeches by German chancellors]“ *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 2, no. 2, 2012, S. 137-139.
3. Chudinov, A. P. *Politicheskaya lingvistika: uchebnoe posobie* [Political linguistics: textbook]. FLINTA, 2020.
4. Sheigal, E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa: dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.01* [Semiotics of political discourse: dissertation for the degree of Doctor of Philology: 10.02.01]. Volgograd, 2000.
5. Chigasheva, M. A., et al. „Analyse der Wiedergabe von Kulturspezifika des politischen Mediendiskurses von angehenden Diplomaten und Journalisten.“ *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, no. 3, 2022, S. 154-168.
6. Hermann, E. *Die Regierungserklärungen der Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel. Eine vergleichende machtpolitische Analyse*. GRIN Verlag, 2021.
7. Korte, K.F. (Hrg.) *Das Wort hat der Herr Bundeskanzler. Eine Analyse der Großen Regierungserklärungen von Adenauer bis Schröder*. Westdeutscher Verlag, 2002.

8. Schwarze, A., and Walther, A. „Redenschreiben für den Bundeskanzler: Formulieren, Koordinieren und Beraten.“ *Das Wort hat der Herr Bundeskanzler. Eine Analyse der Großen Regierungserklärungen von Adenauer bis Schröder*, K.F. Korte (Hrg.), Westdeutscher Verlag, 2002, S. 33-55.

Сведения об авторах:

Елизарьева Мария Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: политический дискурс, немецкий язык, языковые контакты, центральноевропейский языковой союз, чешский язык, семантика, политический дискурс Германии. E-Mail: marycreek@mail.ru.

Быкова Елизавета Александровна – студентка 4 курса факультета международных отношений МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных интересов: немецкий язык, внешняя и внутренняя политика Германии, история Германии, история Великобритании, балканский вектор внешней политики Великобритании. E-Mail: elizaveta.bikowa@yandex.ru.

Сигова Анастасия Арсентьевна – студентка 4 курса факультета международных отношений МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных интересов: немецкий язык, внешняя и внутренняя политика Германии, история Германии, история Великобритании, политика Великобритании в отношении стран Содружества, Брекзит. E-Mail: nastya.sigova@yandex.ru.

About the authors:

Maria A. Yelizaryeva, PhD in Philology, is Associate Professor at the Department of the German Language, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: political discourse, German language, language contacts, Central European Sprachbund, Czech language. E-Mail: marycreek@mail.ru.

Elizaveta A. Bykova is a student (4th year), Faculty of International Relations, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research interest: the German language, Germany's foreign and domestic affairs, German history, British history, British foreign policy in the Balkans. E-Mail: elizaveta.bikowa@yandex.ru.

Anastasia A. Sigova is student (4th year), Faculty of International Relations, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research interest: the German language, Germany's foreign and domestic affairs, German history, British history, British foreign policy in the Commonwealth, Brexit. E-Mail: nastya.sigova@yandex.ru.

* * *